

Повышение рождаемости детей как средство обеспечения демографической безопасности белорусского государства

Д.Г. ВАСИЛЕВИЧ

Акцентируется внимание на низком уровне рождаемости как факторе угрозы демографической безопасности белорусского государства, а также возникновения проблем с пенсионным обеспечением в связи с сокращением трудоспособного населения. Вносятся предложения по выработке мер, направленных на сокращение аборт, поощрению семей иметь двух и более детей.

Ключевые слова: демографическая безопасность, репродуктивные права, право иметь детей.

Attention is paid to the low birth rate as a threat to the demographic security of the Belarusian state, as well as the emergence of problems with pension provision due to the reduction of the working-age population. Proposals are being made to develop measures to reduce abortion and encourage families to have two or more children.

Keywords: demographic security, reproductive rights, right to have children.

Одной из угроз существования любого государства является депопуляция, следствием которой может стать существенное уменьшение населения. Чем больше граждан государства, тем выше его социальный капитал, тем большее его влияние в мире, особенно если это сопровождается ростом экономического благосостояния граждан. Республика Беларусь относится к группе средних по численности граждан европейских государств. В последние десятилетия мы постоянно «балансируем» в районе 9,5–10 миллионов человек, составляющих население нашей страны. Произошла некоторая стабилизация численности населения, однако мы давно «откатились» от отметки в 10 миллионов человек, которую достигали в советское время. С учетом территории, как пространственного предела, включая пахотные земли, являющиеся основным средством сельскохозяйственного производства, потенциально у нас может проживать несколько десятков миллионов человек.

Когда мы ведем речь о праве на рождение детей, то признавая его как естественное (неотъемлемое) право, надо видеть также прагматичную сторону. Это не только демографическая безопасность государства, но решение еще одной важной проблемы: при сокращении числа рождаемых детей происходит нехватка работающих, за налоги которых содержатся лица, достигшие пенсионного возраста. Тенденция старения такова, что может оказаться недостаточно средств для выплаты пенсий, повышения их размера. Простое увеличение пенсионного возраста полностью не решит данную проблему. Согласно пессимистичным расчетам белорусских демографов «в результате предстоящих колебаний половозрастной структуры населения, а также изменений в динамике рождаемости и смертности на начало 2051 значительные изменения коснутся трудоспособного населения: его численность сократится на 1,5 миллиона. При этом на 370 тысяч человек увеличится численность населения в возрасте старше трудоспособного» [1]. В настоящее время каждый четвертый житель страны – пенсионер, а если расчет делать от числа лиц в трудоспособном возрасте, то пенсионеры составляют 40 %, а к 2030 г. она может составить 53,2 % от трудоспособного населения [1].

По указанным причинам важно уделять внимание репродуктивным правам как разновидности соматических прав. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет репродуктивные права как права мужчин и женщин на получение информации и на доступ к безопасным, эффективным, недорогим и доступным способам регулирования рождаемости, в соответствии с их выбором, а также право на доступ к надлежащим службам здравоохранения, которые могут обеспечить для женщин безопасные беременность и роды, а также создать для супружеских пар наилучшие возможности для того, чтобы иметь здорового ребенка [2].

В литературе предлагается различный перечень репродуктивных прав. Но чаще ученые и практики к ним относят следующие права и свободы:

- право на законный и безопасный аборт;
- право на искусственное оплодотворение;
- право на контроль над рождаемостью;
- право на суррогатное материнство;
- право на доступ к качественной медицине в репродуктивной сфере;
- право на образование и доступ к информации, позволяющей сделать осознанный и свободный репродуктивный выбор;
- право на получение образования о контрацепции и венерических заболеваниях;
- свобода от принудительной стерилизации, абортов и контрацепции;
- свобода и защита от таких гендерных практик, как нанесение увечий женским гениталиям и мужским половым органам.

Юридическое обеспечение указанных прав и свобод имеет различие от страны к стране. Ряд указанных прав закреплен на национальном законодательном уровне, иные упомянуты в международных рекомендациях и находятся в процессе закрепления в законодательстве государств, некоторые из этих прав только получают определенное международное признание.

Надо признать, что острота дискуссии относительно многих репродуктивных прав несколько спала в сравнении с тем, что было 20–30 лет назад. Однако полного консенсуса пока добиться не удалось. Так, существуют различные подходы к правовому регулированию абортов, суррогатному материнству.

Г.Б. Романовский, увязывая репродуктивные права с правом на жизнь, полагает невозможным вести речь о репродуктивных правах человека как о самостоятельных субъективных правах. Данный автор считает необходимым выделять такие категории, как «репродуктивное здоровье», «репродуктивные возможности», в качестве объектов «регулирования репродуктивной деятельности» со стороны государства. Между тем, предназначением всех репродуктивных правомочий является обеспечение продолжения жизни. Размножение – есть форма реализации жизни, но не каждый его аспект подлежит конституционной защите. Кроме того, регулирование репродуктивных процессов затрагивает личные права граждан, причем в наиболее «чувствительной» сфере, что предполагает повышение роли механизмов общественной саморегуляции [3, с. 11]. Таким образом, по мнению Г.Б. Романовского, «репродуктивные права» нельзя рассматривать как вполне сформировавшуюся научную категорию, относящуюся к субъективным правам. Ученый отмечает, что «репродуктивные права» носят несколько условный характер, они не являются самостоятельными субъективными правами, тем более они не являются основными правами человека. Кроме того, регулирование репродуктивных процессов затрагивает личные права граждан [3, с. 11].

О.А. Хазова оценивает репродуктивные права как право всех граждан свободно и самостоятельно решать вопросы, связанные с деторождением, иметь доступ к необходимой для этого информации и медицинской помощи. Субъектом данных прав является любое физическое лицо, способное к продолжению рода, объектом – деторождение как высочайшее благо и ценность человечества. Содержание репродуктивных прав включает в себя, во-первых, конституционную защиту репродуктивных возможностей, во-вторых, содействие реализации последних со стороны государства. Защита репродуктивных возможностей подразумевает конституционную обязанность государства реализовывать всю совокупность мер экономического, социального, культурного, научного, медицинского, санитарно-эпидемиологического характера, направленных на сохранение и укрепление репродуктивного здоровья каждого человека. Содействие реализации репродуктивных прав означает, что государство берет на себя обязанность по формированию демографической политики, основанной, прежде всего на изменении положения в иерархии социальных институтов и возрождении духовно-нравственных традиций семьи, ценности человеческой жизни, материнства и отцовства [4, с. 16].

Репродуктивные права рассматриваются как совокупность прав, включающие право на свободу выбора репродуктивного поведения; право на охрану репродуктивного здоровья и соблюдение репродуктивных прав; право на доступность, бесплатность медицинской помощи в пределах гарантированного объема; право на невмешательство в вопросы осуществления репродуктивных прав; право на свободу принятия решения о деторождении без дискри-

минации, угроз и насилия; право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, сохранение сведений, составляющих врачебную тайну; право граждан на бесплатные консультации по вопросам планирования семьи.

Е.В. Перевозчикова рассматривает репродуктивные права как проявление прав на продолжение рода: принятие решения о зачатии ребенка, планирование количества детей, определение интервалов между их рождением [5, с. 9–10].

В результате достижений в области медицинских технологий в конце XX в. появились новые способы зачатия детей, а с ними и новые правовые вопросы, которые касаются репродуктивных прав.

Впервые на международном уровне вопрос о репродуктивных правах человека был рассмотрен на Международной конференции Организации Объединенных Наций по правам человека в Тегеране в 1968 г., собравшей представителей около 120 государств. В итоговом Тегеранском воззвании (Proclamation of Teheran) была провозглашена необходимость признания за родителями неотъемлемого права «свободно и с чувством ответственности определять число детей и сроки их рождения» (п. 16) [6].

В законодательстве Беларуси решены многие вопросы, имеющие отношение к репродуктивным правам. Позитивное влияние на национальное законодательство оказывают нормы международного права, хотя еще есть ряд международных актов, реализация которых могла бы усилить гуманитарную составляющую правовой регламентации данной группы отношений.

Повысить рождаемость нельзя административными методами, например, обязав каждую семью иметь три и более ребенка. Сейчас в среднем на одну семью приходится менее двух детей. Количество многодетных семей невелико. Способствовать увеличению численности населения может комплекс идеологических, организационных, правовых мер. Это создание культа многодетной семьи, престижности иметь много детей в семье. Однако часто те родители, кто является достаточно материально обеспеченными, акцентируют больше внимания на собственной карьере, на собственном развитии и желании иметь больше времени для отдыха и досуга. В этой связи, полагаем, что государство должно больше средств направлять не только на пособия и иные выплаты многодетным семьям, но и на создание более благоприятных условий для пребывания детей в детских дошкольных учреждениях, где за ними будет налажен хороший уход. Важно, чтобы у родителей была возможность, при желании, направлять своих детей в детские ясли по достижении одного года. Ранее такая практика была распространена, хотя, надо отметить, что количество мест в детских яслях не хватало и группы были переполненными. Это приводило к частым болезням детей (простуда и др.), уходу матерей на больничный, что не создавало позитивного настроения у администрации предприятий (нанимателей).

Нередко можно слышать, что отсутствие желания иметь много детей в семье обусловлено низкими доходами. Однако известно, что в советский период, чаще, правда, в сельской местности правилом было иметь в семье 4–5, а то и больше детей. Это было характерно и для трудного послевоенного времени. Это свидетельствует, что материальная составляющая – не главное препятствие для появления многодетной семьи. Тем более, что материальные условия для нынешних молодых семей значительно лучше, чем это было 20–30 лет назад.

На наш взгляд, само государство должно приложить усилия для формирования нового отношения к решению данного вопроса. Полагали бы, что приоритетом в трудоустройстве, включая прием на государственную службу должны пользоваться многодетные родители. В настоящее время в нашем законодательстве действуют, преобладают нормы, гарантирующие сохранение рабочих мест для женщин, имеющих детей. Но больше проблем с трудоустройством. Существующие нормы в трудовом законодательстве, например, ст. 16 Трудового кодекса Республики Беларусь, определяющая, что такое необоснованный отказ в приеме на работу, не решают данную задачу. Многодетные родители должны иметь возможность работать удаленно от места расположения своей организации: информационные технологии способны обеспечить такую возможность. Более дифференцированный подход можно было предусмотреть в законодательстве относительно возраста выхода на пенсию женщин, родивших 3–4–5–6 и более детей, ставших законопослушными гражданами. Надо признать, что на бытовом уровне нередко звучат слова о том, что много детей часто имеют родители, кото-

рые безответственно относятся к своему потомству, часто ведут асоциальный образ жизни. Такие факты есть, но ориентироваться следует на позитивные примеры.

Центр социологических и политических исследований БГУ при взаимодействии с Нидерландским междисциплинарным демографическим институтом провел опрос на тему «Беларусь: формирование семьи, стабильность семейных отношений и рождаемость в меняющихся социально-экономических условиях». Он проводился в мае-ноябре 2017 г. во всех регионах страны. Опрос показал, что средний возраст рождения первого ребенка в Беларуси – 23,8 лет для женщин и 26,8 лет для мужчин. В возрасте от 18 до 39 лет 21,4 % опрошенных, которые не предпринимали попыток зачать детей, ответили, что не пользуются средствами контрацепции. Одним из мотивов нежелания иметь детей было указано отсутствие жилья [7].

«Антиподом» права иметь детей является право на аборт. Согласно ст. 27 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» женщине предоставляется право самостоятельно решать вопрос о материнстве. На наш взгляд, сохраняя за ней такое право, все же было бы правильно, чтобы выяснялось мнение мужа замужней женщины. Законом предусмотрено, что в организациях здравоохранения должны быть созданы условия и обеспечено проведение преабортного психологического консультирования женщин, обратившихся за проведением искусственного прерывания беременности. Во многих случаях решение о проведении операции беременности принимается поспешно, «на эмоциях», а затем супруги сожалеют о таком решении. К тому же это проблема не только семьи, но и государства, поскольку, численность населения постоянно сокращается, рождаемость невысокая.

В последние два-три десятилетия количество абортосущественно сократилось. Не исключаем, что в значительной мере это обусловлено большей информированностью населения и доступностью противозачаточных средств. Еще в начале 90-х гг. прошлого столетия число таких операций варьировалось в районе 200 тысяч. За каждой такой операцией нерожденный ребенок. В 2000 г. прерываний беременности было 121,9 тысячи. К 2016 г. количество абортосущественно уменьшилось в 4,5 раза. В 2015 г. их количество достигало 29,2 тысячи. В 2016 г. в Беларуси сделали 27 467 абортос [8]. Таким образом, уже по этим цифрам можно судить, насколько могло увеличиться население нашей страны. С другой стороны, трудно упрекать женщин, решивших сделать аборт. Причины для этого могут быть разные, в том числе медицинские и социальные. Для сокращения числа прерываний беременности по причинам субъективного характера следует усилить внимание к консультированию женщин, супружеских пар с целью сохранения плода и рождения ребенка. В этих целях согласно закону должно проводиться преабортное консультирование. Для осознанного принятия решения об аборте надо предусмотреть проведение УЗИ для визуализации эмбриона и женщинам вручать фотографии эмбрионов. Правильным было бы давать возможность прослушивать сердцебиения плода. Если идет речь о несовершеннолетней, встает вопрос о том, кто вправе принять окончательное решение о рождении ребенка или производстве аборта. Полагаем, что, если нет угрозы жизни несовершеннолетней, то по достижении ею 14-летнего возраста окончательное решение об этом должно принадлежать ей. Конечно, необходимо проводить соответствующее преабортное консультирование. Обратим на еще одну проблему, которая не является единичной. Есть случаи, когда женщина употребляет во время беременности спиртные напитки, даже злоупотребляет ими, курит, употребляет наркотики, безответственно относится в этот период к своему здоровью, а значит и к здоровью будущего ребенка. Есть примеры, когда дети рождаются по этой причине психически нездоровыми, имеют физическую инвалидность и др. Трудно в данном случае говорить о безотлагательной юридической ответственности женщины в период беременности. Можно вести о моральной ответственности. Не исключали бы в будущем (после рождения ребенка) взыскание с такой матери средств на лечение ребенка, если будет доказано, что причиненный ему вред находится в прямой зависимости от негативного поведения матери в период ее беременности. Считаем, что при постановке на учет в женской консультации беременной женщины, ей должны в письменном виде разъясняться требования к ее поведению в период беременности и после рождения ребенка.

На практике имеются случаи родов вне медицинского учреждения. Если это происходит внезапно, то обычно претензий матери не предъявляют. Однако недавно вызвала резо-

нанс смерть ребенка при запланированных женщиной родов на дому. Она сообщила врачам о намерении рожать дома. У нее уже были такие успешные роды. Однако после рождения второго ребенка потребовалась его реанимация. К сожалению, ребенок умер в больнице, так как медицинская помощь не дала результата. Женщина привлекалась к уголовной ответственности, предварительно была задержана. Однако по прошествии нескольких месяцев разбирательств была все же оправдана. Безусловно, такая ситуация требует тщательного анализа с целью четкого закрепления прав, обязанностей и ответственности беременной женщины и медицинского учреждения. В СМИ обращается внимание, что в ряде стран (Великобритания, Канада, Нидерланды и др.) значительное число родов происходит на дому. В некоторых из них акушерка не получит лицензию, если хотя бы раз в году не примет роды на дому [9]. Полагаем, что при отсутствии противопоказаний, определенных хотя бы на уровне ведомственного акта Министерства здравоохранения, женщина вправе принимать окончательное решение о том, где она предпочтет рожать. В свою очередь можно предъявлять претензии женским консультациям, если они дают неверный прогноз по сроку родов, протеканию беременности.

В литературе справедливо обращается внимание, что новые открытия в области биотехнологий, медицины расширили возможности внедрения достижений на практике. Однако исследования на человеческих эмбрионах обуславливают появление ряда «этико-правовых вопросов, среди которых определение пределов реализации репродуктивных прав человека, выявление правомерности использования человеческих эмбрионов для научно-исследовательских и терапевтических целей. В основе указанных проблем лежит отсутствие четкого правового статуса эмбриона человека. В частности, не определен этап развития, с которого человеческий эмбрион находится под защитой закона и наделяется правом на жизнь» [10].

Полагаем, что моральное и материальное стимулирование семей иметь более двух детей, развитие искусственного оплодотворения и суррогатного материнства для тех пар, которые не могут иным способом иметь детей, антиабортное консультирование способны содействовать росту населения нашей республики, а значит ее социально-экономическому развитию.

Литература

1. Каждый четвертый – пенсионер. Белорусская пенсионная система нуждается в реформе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://news.tut.by/economics/432055.html>. – Дата доступа : 12.07.2018.
2. Интернет-портал Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс] // Вопросы здравоохранения: репродуктивное здоровье. – 2016. – Режим доступа : http://www.who.int/topics/reproductive_health/ru/. – Дата доступа : 25.06.2018.
3. Романовский, Г.Б. Теоретические проблемы права человека на жизнь: Конституционно-правовое исследование : автореф. ... дис. канд. эк. наук : 12.00.02 / Г.Б. Романовский ; Рос. экон. акад. – Пенза, 2006. – 464 с.
4. Хазова, О.А. Репродуктивные права в России: пределы законодательного регулирования / О.А. Хазова // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2000. – № 4. – С. 15–24.
5. Перевозчикова, Е.В. Конституционное право на жизнь и репродуктивные права человека : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.В. Перевозчикова. – Казань, 2006. – 22 с.
6. Воззвание Тегеранской конференции, принятое 13 мая 1968 года, на Международной конференции по правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/st_hr1_57.shtml. – Дата доступа : 20.06.2018.
7. Рожать за себя и за другую женщину. Почему белоруски мало рожают и как чаще всего предохраняются [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://news.tut.by/society/571475.html>. – Дата доступа : 15.12.2017.
8. Количество аборт в Беларуси снижается. Чаще всего их делают женщины в возрасте 30–34 лет [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://news.tut.by/society/573521.html>. – Дата доступа : 01.07.2018.
9. Требуем выпустить из-под стражи и вынести оправдательный приговор матери [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://radziny.by/peticiya-vitebskoe-delo/>. – Дата доступа : 15.06.2018.
10. Перевозчикова, Е.В. Конституционное право на жизнь и правовой статус эмбриона человека / Е.В. Перевозчикова, Е.А. Панкратова // Медицинское право. – 2006. – № 2. – С. 14–18.

Генеральная прокуратура
Республики Беларусь

Поступила в редакцию 22.08.2018

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф.СКОРИНЫ